

А. МҰХАМЕДЖАНОВА

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО МАСТЕРСТВА М. МАГАУИНА

Видный казахский писатель Мухтар Магауин известен в литературных кругах и читателям уже более сорока лет как ученый, литературный критик, историк, литературовед, переводчик. В начале своего творческого пути он стал известен как историк казахской литературы: его кандидатская диссертация «Қобыз сарыны», написанная в двадцать пять лет, защищенная в КазГУ на филологическом факультете в 1967 году, посвященная творчеству казахских жырау XV – XVIII веков, произвела настоящий фурор в литературных кругах не только Казахстана, но и далеко за пределами республики. Отклики на монографию «Қобыз сарыны», вышедшую в 1969 году, были положительными и в «Литературной газете», и в журналах «Дружба народов» и «Вопросы литературы» в Москве. Известный в то время американский исследователь советской литературы Эдвард Олдуорт отметил, что «молодой казахский ученый Мухтар Магауин ... исследовал наследие двенадцати акынов, неизвестных доселе не только широкому кругу читателей, но и специалистам в этой области» [1, 484]. Эти факты приводит, исследователь творчества Магауина, Едиге Магауин, сын писателя, который сопровождает пояснениями все 13 томов собраний сочинений М. Магауина, вышедшие в издательстве «Қағанат», в 2002 году в Алматы: «Мұхтар Мағауин – қазақта бар атақ дәреженің бәрін алып болған, халқына кеңінен танылған жазушы. Алайда, заманнан заман озғанда, кейінгі зерттеушілер қайран қалар еді. Мұхтар Мағауинді халқына құрметті еткен, оның мәртебесін көтеріп, бағын асырған – ағымдағы баспасөз емес екен. Әуелгі “Қобыз сарыны” монографиясы ғылыми зерттеу екендігін ескерсек, осы уақытқа дейін жарыққа жеткен, қырыққа тарта прозалық кітабының – әңгімелер жинағы, хикаят, романдарырының ешқайсына өз кезінде жөні түзу бір рецензия шықпапты» [2, 606-607].

Действительно, творчество М. Магауина мало исследовано. Небольшое количество малозначительных рецензий да упоминание в нескольких исследованиях (диссертациях), наряду с другими писателями в связи с темой о животных, темой об интеллигенции или исторической темой в течение более сорока лет, этого, конечно, недостаточно для полной картины творчества писателя. Да, еще кандидатская диссертация Базыловой Б.К. «Роман М. Магауина «Аласапыран». Проблемы художе-

ственного воплощения исторической действительности и концепции человека», защищенная в АГУ в 1998 году. А о многих других произведениях Магауина не было сказано ни слова ни в литературных газетах, ни в журналах, ни в научных сборниках: «Жалғыз “Аласапыран” туралы ғана сүлесок, екі-үш мақала бар. Ал қалғаны – “Тазының өлімі”, “Көкбалақ”, “Өмір жыры”, “Жыланды жаз”, “Шақан-Шері”, “Сары казак”... – бәрі де атаусыз қалған [2, 607], – свидетельствует опять Е. Магауин. Чтобы понять и осмыслить современное творчество М. Магауина, надо знать, как происходило становление писателя.

Мухтар Магауин родился в 1940 году в Семипалатинской области на родине Абая и Мухтара Ауэзова. Само имя писателя – Мухтар – отнюдь не случайно. В те годы во многих казахских семьях ставили имя Мухтар, так как именно в эти годы выходит в свет роман Мухтара Ауэзова «Путь Абая». «Атымның Мұхтар қойылуы да осы есім арқылы Абайға құрмет екенін көкірегіме түйдім. “Мұхтар Абайды шығарды ғой... Мұхтар Абайды жазды ғой... – деп сөйлейтін біздің ақсақал, Құрымбай ұлы Мағауия. Сол кісінің әңгімелері арқылы мен де Абайды өз көзіммен көргендей болдым. Біздің шаңырақтың пірі, бүкіл қазақтың пірі. Алты жасымда Абай атамның өлендерін түгелге жатқа білдім. Сегіз жасымда Абай туралы жазылған, “Абай” деп аталатын екі томдық қалың романды оқып шықтым”, – вспоминает Магауин о своем детстве [3, 255].

Сама земля Семипалатинской области, видимо, благотворно влияет на творческого человека. Многие видные представители казахской литературы родом из этой благодатной земли, но особо надо отметить двух знаменитых земляков Магауина, Абая и Ауэзова, которые оказали огромное влияние на творчество будущего писателя. С детства М. Магауин прекрасно знал и читал наизусть стихи и поэмы Абая. Но и не только их, но и поэмы Шакарима, племянника Абая. А еще фамилия писателя (имя сына Абая – Магауия) – Магауин – по имени деда писателя Магауии, который воспитал внука, («менің үлкен әкем» говорит о нем М. Магауин), т.к. родного отца, мальчик почти не видел в детстве. Мукана (родного отца) арестовали после Великой Отечественной войны в 1947 году за то, что он был в немецком плену, правда, его освободили в том же году, повторно арестовали в 1951, осудили на двад-

цать пять лет каторги в Воркуту Туркестанским военным окружным трибуналом. Хотя он и был освобожден по амнистии в 1955 году после смерти Сталина, вернулся домой, но не прошли для него бесследно годы сталинских лагерей – в 1967 году его разбил параличом, скончался в 1983 году. Так совпало детство Магауина с теми суровыми годами Великой Отечественной войны, репрессиями, что родного отца он с детства считал за старшего брата (аға, так называл он своего отца). Сын «врага народа», Магауин решил еще тогда в раннем детстве, что он будет учиться и станет писателем: «оқуым керек. Жетуім керек. Жай ғана жетпеймін. Шегіне шығам. Бар мұраттың. Мен – жазушы болам! Биыл түгел оқып тауыс-қан Гоголь сияқты. Қазақша барын екі рет төңкеріп шыққан Толстой, Тургенев сия к т ы » [4, 109] Он хотел стать писателем, как Гоголь, которого прочитал всего, как Толстой, Тургенев, которых перечитал по два раза на казахском языке, которых всю последующую жизнь считает своими учителями.

Мухтар Магауин пришел в казахскую литературу в шестидесятые годы XX века – времена хрущевской «оттепели», которая, правда, недолго длилась. Приехав из аула, не зная русского языка, будущий писатель поступает на филологический факультет КазГУ имени С.М.Кирова без экзамена. Это было в 1957 году. Хотя с окончания войны прошло двенадцать лет, было трудно и в отношении продуктов, и одежды, но было страстное желание учиться. И он учится отлично, и уже на втором курсе университета награждается грамотой за научную студенческую работу. Изучает русскую литературу, попутно осваивая русский язык, зарубежную литературу и, конечно же, родную казахскую литературу. Занимается серьезными научными исследованиями, показав себя как будущего усидчивого ученого. Неслучайно, наверное, то, что именно его заметил и оставил после окончания университета в аспирантуре профессор Бейсенбай Кенжебаев, известный в то время исследователь древней казахской литературы. «Маған ғылымға жол ашқан – он сегіз жасымда танып, бата берген, бұдан соң университет аспирантурасына алып қалған, бар қиындықтан жолымды тазартып отырған, қамқор әке болған – профессор Б.Кенжебаев» [2, 44].

В одной из своих ранних критических статей Магауин пишет о жанре рассказа и приводит крылатые слова Чехова – «Краткость – сестра таланта», обращая внимание на то, что писатель должен быть кратким, «не растекаться мыслью по древу»:

«Бәрінің өз орнында тұруы, артық не кем мүшенің болмауы, тіпті жеке сөйлемдерде де басы артық сөз болмауы – көркемсөз шеберлерінің жақсы шығарманың алдына қойған ең басты талаптарының бірі болатын» [5, 12]. То есть, в небольшом жанре рассказа, говорит Магауин, надо уметь сказать многое, как это блестяще умели делать в своих рассказах Чехов, Толстой, Мопассан, поэтому неслучайно, в этом смысле, появление в XX веке именно произведений этого жанра у Эрнеста Хемингуэя и Антуана де Сент – Экзюпери. Далее Магауин продолжает, что надо учиться у русской литературы: «үйренерлік ұлы әдебиет – Толстой, Тургенев, Бунині бар әдебиет – орыс әдебиеті тұр алдымызда [5, 13]. Молодой ученый пеняет на то, что казахской литературе того периода не хватает краткости «бірақ үлкен бір дерт – көпсөзділіктің дертінен арыла алмай-ақ қойдық» [5, 13]. Надо отметить и то, что Магауин даже в самом начале своего творческого пути имеет свой голос, свое звучание в литературе, свой, отличный от других стиль произведений.

Магауин в своем романе – эссе «Мен» (1996) пишет, что надо изучать мировую литературу, затем выделить любимых писателей и читать их один, два, три, пять раз. Прочитать полностью, останавливаясь на отдельных главах, снова, с начала и до конца... и так много раз, учась у классиков, как они начинают, как заканчивают, как продолжают, как составляют они свои произведения; кого, что и как вырисовывают, образно представляют: «... үлгілі шығарманың бітіс-болмысын, ішкі құрылымын, қан айналысы мен жан тетіктерін аңдау қажеттігі туады. Тұтасты тану үшін алдымен жекелеген бөлшектердің қызметін білу керек болады» [2, 199]. Учение у великих писателей мировой литературы Магауин объясняет тем, что одного таланта мало для писательского творчества.

Сам Магауин учился и продолжает учиться у любимых писателей: «Жазушылық өнер – оқудан басталады... Сауат ашқан саналы жаста әуелі туған әдебиетін, содан соң әлем әдебиетін тану, тарихтан бұрынғы дәуірдегі “Махабхарата”, “Илиададан” тартып, күні кешегі Кавабата мен Хемингуэйге дейінгі аралықтағы адамзат әдебиетін игеріп білу шарт [2, 192].

Эту мысль писатель развивает так: “Абай өлеңімен тілім шықты, сегіз жасымда Мұхтар Әуезовтің ұлы эпопеясының жаңада ғана басылған әуелгі екі кітабын түгестім, Пушкиннің, Тургеневтің, Чеховтың әңгімелерін оқыдым, Абай мен Шәкерімді

ғана емес, Шортанбайдың, Дулаттың, Мұраттың ұлттық сыпаттағы толғауларын жатқа білдім. Осы бала күнімде ежелгі қазақ эпосының “Алпамыс”, “Қобландыдан” – “Едіге”, “Ер Тарғынға” дейінгі үлгілерін, тарихи кезеңдегі Абылай, Қабанбай, Кенесары – Наурызбай туралы жырларды түгел естідім, мұсылманшылық, ар-ождан жолындағы күрес тақырыбына қатысты, “Пайғамбардың мигрантқа шыққаны” мен “Дариға қыздан” бастап, “Кербаланың соғысы”, “Салсал”, “Зарқұм”, ең ақыры “Сәт-бек”, “Ерназар – Бекетке” дейінгі аралықтағы қисса-хикаяттардың біразын, “Жүсіп – Зылиха”, “Бозжігіт”, “Ләйлі – Мәжнүн” тұрғылас шығыс дастандарын тындадым, ал ескі ертегі мен әртүрлі сыпаттағы тарихи әңгімелерде қисап жоқ еді. Он-он екі жасымда Гоголь мен Толстойды аштым, Свифтті, Сервантесті зерделеп оқыдым. Әлбетте, элем әдебиетінің озық үлгілерімен қазақша тәржімалары арқылы танысқан едім, атау шеңбері өлшеулі болғанымен, бұл жағдай менің қазақ тілінің қадыр-қасиетін бағамдай түсуіме, ұлттық әдебиетке ене қоймаған құрылымдарды игеруіме септесе керек” [2, 193]. Привожу такую длинную цитату с целью продемонстрировать еще раз, что у М. Магауина слово не расходится с делом: учебу у великих писателей, своих преемников, он продолжает на протяжении всей своей творческой жизни.

Он еще в раннем детстве был знаком со многими произведениями родной литературы, читал в переводах на казахский язык русских и зарубежных писателей. Будучи студентом университета, читает мировую литературу уже на русском языке, проводя за чтением от семи-восьми до десяти-пятнадцати часов, заодно осваивая этот язык.

Таким образом, становление М. Магауина, как писателя, шло через освоение мировой литературы, одновременно постигая жизненные реалии казахской жизни, которые нашли отражение в исторических и художественных произведениях о современности. Появляется значительное количество исторических произведений, среди которых свое достойное место занял роман Магауина «Аласапыран», написанный в 1981–1983 годах, но задуманный намного раньше. Роман охватывает исторический период конца XVI – начала XVII века. “Қазақ-Ресей қарым қатынастарының басталуы мен күрделі

жағдайда өрістеуін суреттейтін үлкен бір кең тынысты шығарма – Мұхтар Мағауиннің “Аласапыран” атты екі томдық романы”, – пишет С.Кирабаев [6, 141].

Этот роман писателя занял свое достойное место среди исторических произведений того времени и был удостоен Государственной премии в 1984 году.

Итак, с первых своих произведений Магауин привлек внимание читающей публики, примером чему может служить запись неизвестного автора: “Өте қызық кітап», сделанная от руки на книге, вышедшей в 1972 году (роман “Голубое марево”) в Национальной библиотеке. Это свидетельствует о том, что хотя официальная критика приняла в штыки этот роман (о чем писатель не раз упоминает), народ не только хорошо оценил это произведение, но и буквально “зачитал до дыр” его, о чем свидетельствует основательно потрепанный ее вид.

С 1964 года и по настоящее время, время, прошедшее с первого рассказа (“Кеш құрым») интерес к творчеству Магауина не только не угасает, но и становится более глубоким, так как писатель не стоит на месте, а идет в ногу со временем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магауин М. Шығармалар жинағы. 13 томдық. 8-т. Алматы: Қағанат, 2002.
2. Магауин М. Шығармалар жинағы. 13 томдық. 6-т.
3. Магауин М. Шығармалар жинағы. 13 томдық. 10-т.
4. Магауин М. Құмырсқа-қырғын. Астана: Аударма, 2004.
5. Магауин М. Шығармалар жинағы. 13 томдық. 9-т.
6. Қирабаев С. Кеңес дәуіріндегі қазақ әдебиеті. Алматы: Білім, 2003.